

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2022. 13(2): 78-88

DOI: 10.13187/rs.2022.2.78
<https://rs.cherkasgu.press>

The Role of the Military History Department of the Headquarters of the Caucasian Military District in Preserving the Historical Memory of the late 19th and early 20th centuries

Yuri S. Sulaberidze ^{a, *}

^a Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Georgia

Abstract

The article reveals one of the most important aspects of the activities of the Military History Department of the Headquarters of the Caucasian Military District in the description and creation of monuments of military valor in the 19th and early 20th centuries. The author traces the work on the preservation of single and mass burial, the creation of monuments-obelisks to heroes of the Caucasian wars on the territory of the South Caucasus. The source of the study is the archival materials deposited in the fund 1087 of the Central Historical Archive of Georgia: reports of the heads of the Military Historical Department and other cases related to the description of memorial sites. The work done by the staff of the Department and its numerous assistants – the officers of the combat units – was reflected in two issues of the publication “Monuments of the Times of the Establishment of Russian Rule in the Caucasus” (Tiflis, 1906–1909). This work is the most important document of historical memory about the Caucasian War. The activity of Military Historical Department served to educate patriotism, high spiritual principles in defending of the Motherland, transferring of military traditions of “old Caucasians” to the younger generation.

Keywords: Military Historical Department of the Headquarters of the Caucasian Military District, Caucasian war, heroes of the Caucasian army, memorable places, mass graves of soldiers, historical memory, education of patriotism.

1. Введение

Историческая память опирается на знаковые места, которые формируют историческое сознание, ментальность поколений. В последнее время исследования исторической памяти приобретают все более весомое значение как научное течение. Историческая память представляется как ментальная способность субъектов сохранить воспоминания о пережитом опыте, как совокупность донаучных, научных, вненаучных знаний и массовых представлений социума об опыте прошлого (Репина, 2011). В трудах Е.Ф. Кринко в дискурсе «памятных мест» особое значение придается памятникам воинам, как знаковым символическим местам, несущим не только научно-познавательную, но и созидательную, воспитательную функции, подчеркивающим связь поколений (Кринко, 2020).

Тема изучения военных памятников как историко-культурного наследия актуализирована в современную эпоху, так как забвению и разрушению подвергаются прежние символы и ценности, разрывается «связь времен». Трансляция исторического

* Corresponding author

E-mail addresses: iuru.sulaberidze@mal.ru (Yu.S. Sulaberidze)

опыта, символов и традиций становится жизненной потребностью в сохранении идентичности, национального самосознания. Обращение к прошлому, зафиксированному в камне, является еще одним каналом преемственности поколений. В этой связи воспроизведение страниц истории исследований военных батальонов «веков минувших» позволяет открыть новые грани исторического прошлого (Лалин, 2003).

2. Материалы и методы

История деятельности военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа многогранна и содержательна. Отдельные стороны его работы, такие как создание Кавказского военно-исторического музея («Храма славы»), обстоятельно исследованы (Максимчик, 2015; Колосовская, 2020).

Фундаментальным исследованием военных памятников Кавказа XIX–XX вв. является монография Д.С. Ткаченко «Российские историко-культурные памятники на Северном Кавказе в XIX–XX вв.», изданная в Ставрополе в 2017 г. Автор проделал большую изыскательскую, архивную работу по описанию военных памятников, обосновал концепцию коммеморации: «памятники своим символизмом, содержанием надписей монументов фиксируют ту фоновую историю, которую они должны передавать и людям XIX века, и их потомкам» (Ткаченко, 2017а: 41). В исследовании передана широкая панорама «ментальной картины Кавказа», раскрыт имперский контекст утверждения исторической памяти.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с сохранением памятников и мест захоронений погибших в кавказских войнах XIX в., которые в неполной мере отражены в научной литературе. Не претендуя на обстоятельность изучения проблемы сохранения памятников воинской славы, автор, основываясь на принципах историзма, объективности и культурно-цивилизационного подхода, фокусирует внимание на вопросах, связанных с процессом зарождения интереса военной элиты к сохранению исторической памяти о кавказских войнах. Опираясь на архивные материалы, отложенные в фонде № 1087 Центрального исторического архива Грузии (далее – ЦИАГ), автор выделяет наиболее знаковые места исторической памяти на бывших территориях Тифлисской, Кутаисской, Эриванской губерний, Карской и Аджарской областях. Также анализируется материал, собранный в издании военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа – «Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе» (Памятники, 1906, 1909). Исследуются процессы описания и сохранения памятников воинам, погибшим в ходе боевых действий во время русско-турецких, русско-иранских войн, приведения в надлежащее состояние кладбищенских могил воинов, чем активно занимался военно-исторический отдел с 1880 по 1909 гг.

3. Обсуждение и результаты

Военно-исторический отдел, созданный в 1880 г., сыграл большую роль в исследовании истории Кавказской войны, выпуске издания «Кавказский сборник» (с 1867 по 1912 гг. вышло 32 тома, возобновлено с 2004 г.). В научной историографии проблема создания военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа недостаточно исследована. Первоначальная информация о его создании и деятельности дана в работе Л.М. Паровой (Парова, 1988). Автор раскрывает содержание 40-летней деятельности военно-исторического отдела. Данная работа продолжает оставаться содержательно значимой в историографии указанной темы. Однако существует необходимость более углубленного исследования истории и всех сторон деятельности военно-исторического отдела. Как утверждает Т.А. Колосовская, проблемы в изучении этого вопроса связаны с тем, что фонд военно-исторического отдела находится в ЦИАГ. И это затрудняет исследователям из других стран знакомство с ним (Колосовская, 2016: 99). Исследователь опубликовала также интересную работу «История Кавказского военно-исторического отдела в лицах» (Колосовская, 2020).

Опираясь на архивные материалы из фонда 1087, попытаемся воспроизвести процесс создания военно-исторического отдела. Сохранился ряд докладов генерал-майора И.С. Чернявского начальнику штаба Кавказского военного округа, которые позволяют определить причины, побудившие высшее военное руководство пойти на реорганизацию работы окружного штаба.

В докладе от 22 сентября 1880 г. говорится, что с 1874 г. шел процесс переустройства управления Кавказского военного округа, который был связан с военной реформой. В 1864 г. завершилась Кавказская война, и уже тогда в высшем руководстве созрела мысль об описании боевых событий, истории полков. В 1865 г. был получен приказ о составлении описания воинских частей, их быта и деятельности. В 1873 г. генерал-майору И.Д. Попко было поручено составление «описания районов Кавказского края, занимаемого казаками, истории казачества на Кавказе, колонизации здешнего края и развития в ней русской жизни». В докладе сказано, что это «нельзя не считать в высшей степени значительным, как в интересах науки, так и в интересах правительства для будущих его мероприятий» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1. Л. 30об.). Генерал-майор Попко работал в архивах Терской области, Екатеринодара, Ставрополя, Ростова-на-Дону, Новочеркасска, Астрахани. Военные архивы на Северном Кавказе стали концентрироваться в Ставрополе. Попко заявлял о богатых источниках, материалах для написания истории Кавказской войны. Это стало толчком для реорганизации управления. Генерал хотайствовал об образовании особой временной комиссии для разбора дел в архивах Северного Кавказа.

В высшем военном руководстве возникла идея составления «Сборников материалов для истории Кавказской войны», что привело к изданию «Кавказских сборников» с 1874 г. Этот вопрос подробно исследован В.А. Захаровым и Т.Ю. Кравцовой (Захаров, Кравцова, 2004). Для «Кавказского сборника» собирались рукописные материалы участников боевых сражений. Как отмечает И.С. Чернявский, это было «пособие для будущей истории Кавказа», однако русско-турецкая война 1877–1878 гг. прервала деятельность в данном направлении. По ее окончании на повестке дня стояли две основные проблемы: необходимость централизации военных архивов двух основных центров в Ставрополе и Тифлисе и организации отдела при штабе Кавказского военного округа, который бы смог стать центром исследования военной истории кавказских войн, с чем не могла справиться редакция «Кавказского сборника». Так это объясняет генерал-майор И.С. Чернявский: «Мысль об историографии Кавказа и сбережении и утилизации всех годных для этого материалов прошлого времени вновь неотразимо стала на очередь, и, прежде чем получила осуществление по поводу бывших до войны представлений, нашла в себе временное воплощение и дала поддержку делу в образовании при Окружном Штабе с января сего года военно-исторического отделения». И далее: «Назначение последнего хотя еще не перешло, как сказать, на широкую дорогу, но самое учреждение его служит вторично основанием давно задуманному делу. Все это явилось как бы невольно, составляя неизбежную дань времени и указывая на ту неизбежную потребность, которую это время вызывало» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1. Л. 36). Более точно дату создания отдела И.С. Чернявский называет в докладе от 23 апреля 1883 г.: создание военно-исторического отдела, «вошедшего в числе трех других отделов в состав Отдела Генерального Штаба и объявленного по приказанию по Штабу от 16 января 1880 года за № 29» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 13. Л. 20об.).

Говоря о необходимости централизации военных архивов в Тифлисе, которая стала возможной после создания при штабе военно-исторического отдела, генерал сообщал о конкретных задачах разбора и выборки дел, их классификации и систематизации, о необходимости отправки «историографических изыскателей-офицеров» в местные архивы. Согласно инструкции они должны были «составить две описи: одну валовую для всех без исключения дел в хронологическом порядке, другую – специальную – для тех дел, которые будут признаны заслуживающими внимания в военно-историческом отношении» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1. Л. 68-69). 15 октября 1880 г. генерал-майор И.С. Чернявский был назначен начальником военно-исторического отдела (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 13. Л. 21). Назначены также «историографические разыскатели: при Окружном Штабе в Тифлисе подполковник Фомин и титулярный советник Шереметко, в Ставропольском архиве – капитан Погожев, Владикавказском архиве – войсковой старшина Пономарев и титулярный советник Рябкин, Екатеринодарском архиве – войсковой старшина Федоров и есаул Гарц (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 13. Л. 23об.).

В «Памятной записи» от 3 марта 1882 г. начальник военно-исторического отдела И.С. Чернявский докладывал об основных занятиях: рассмотрение и проверка всех изданий (рукописей о военных баталиях, истории полков, боевой жизни в минувших кампаниях,

общих описаний Кавказской войны), издание томов «Кавказского сборника». Кроме этого, отдел активно занимался архивной деятельностью – изысканием дел, поиском материалов по военной истории, их систематизацией и классификацией. К функциям военно-исторического отдела относилось заведование библиотекой штаба, переписка по ведомственным делам. В подчинении начальника отдела генерал-майора И.С. Чернявского находилось всего три лица: надворный советник Волконский, прикомандированный к штабу войсковой старшина Бжевский и штаб-капитан 14-го Грузинского гренадерского полка Юров (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 13. Л. 5-5об.).

Согласно «Инструкции для деятельности Военно-исторического отдела», принятой 14 ноября 1905 г., окончательно была утверждена институализация отдела. Его функциями стали: выявление и публикация военных исторических источников, разбор и сохранение от гибели документов военных архивов, издание полковых историй и обобщающих трудов по истории присоединения Кавказа к России, а также музейная деятельность. Однако многие детали деятельности военно-исторического отдела, связанные с описанием и сохранением памятников воинской доблести, изучены недостаточно. О сохранении традиций воинского подвига, памяти всех тех, кто сложил голову во имя освобождения Кавказа, присоединения новых земель к Российской империи, много писал один из руководителей военно-исторического отдела В.А. Потто. Научное творчество этого видного военного историка до сих пор не в полной мере оценено в научной историографии (Синицына, 2015).

В ходе Кавказской войны Россия решала свои геополитические задачи, продвигаясь вглубь Малой Азии, народы Кавказа вступали в новый этап своей истории (Сулаберидзе, 2018). А тем временем памятники воинам, многие воинские кладбища находились в неприглядном состоянии. Военная элита, гражданское общество не могли безучастно смотреть на тот беспорядок, который творился по отношению к исторической памяти. Это не могло не беспокоить и Военное министерство. На основе архивных материалов фонда № 1087 восстанавливалась деятельность военно-исторического отдела по сохранению исторической памяти о кавказских войнах. Богатый материал представляют рапорты-отчеты начальников военно-исторического отдела. В рапорте-отчете за 1905 г. от 19 августа 1906 г. говорится об истоках одного из основных направлений деятельности отдела. В 1878 г. военный министр Д.А. Милютин, обозревая братские кладбища, писал главнокомандующему на Кавказе великому князю Михаилу Николаевичу, что «некоторые из воинских могил отмечены только деревянными крестами, большей частью они замечены только на возвышенностях, а пройдет время, несколько лет и исчезнут признаки тех мест, где погребены русские воины. Между тем весьма желательно, чтобы могилы их на чужой земле, так много говорящие русскому патриотизму, охранялись бы в своей неприкосновенности на память многих и многих поколений» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 97. Л. 342).

Временно исполняющий обязанности начальника военно-исторического отдела подполковник В.И. Томкеев в своем рапорте-отчете отмечал, что «возникло предположение, что памятные места в честь павших воинов будут надлежащим способом устроены. Однако по прошествии 27 лет многие братские могилы «лежат в развалинах». Вторая попытка была предпринята в 1887 г. бывшим командующим Кавказского военного округа князем А.М. Дондуковым-Корсаковым. Он потребовал приведения воинских захоронений в должный порядок, но дело не было доведено до конца. Наконец, в 1902 г. военный министр приказал «обратить внимание на братские могилы и составить описание всех военных могил и памятников» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 97. Л. 343).

29 января 1903 г. последовал приказ по войскам Кавказского военного округа, в котором говорилось, что «многие могилы русских воинов, павших во время различных войн, находятся в большом беспорядке или в полном забвении». Было предписано «в этом году составить описание всех военных мест, составить особые документы о приведении этих мест в надлежащий порядок». Конкретно было приказано: «указать пункты нахождения военных кладбищ, могил павших воинов, когда и кем погребены, при каких обстоятельствах произошло погребение и воздвигнуты памятники, под чьим попечительством находятся братские могилы и памятники, каково их теперешнее состояние, нуждаются ли они в исправлении, указаны примерные суммы расходов». Кроме этого, требовалось представить

чертежи, фотографии снимков памятных воинских мест. Такие указания были отосланы командирам воинских частей временно исполняющим обязанности начальника штаба Кавказского военного округа Я.Ф. Шкинским (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 122. Л. 154-155).

В рапорте-отчете за 1905 г. сообщается, что начато печатание первого выпуска сборника с «описанием памятников и братских могил времени утверждения русского владычества на Кавказе». Военно-исторический отдел за три года собрал обширный материал, и в «1 выпуске описаны все памятники с петровского похода 1722 года и кончая Цициановской эпохой, т.е. до 1805 года. Описание имеет целью сохранить бессмертные имена и подвиги представителей Кавказской армии для будущих поколений, а также служить проводником в молодых войсках их старых боевых традиций и преданий» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 97. Л. 343). В 1906–1909 гг. под редакцией начальника военно-исторического отдела В.А.Потто вышли два выпуска «Памятников утверждения русского владычества на Кавказе», которые являются важнейшим источником для исследования проблемы сохранения исторической памяти. В предисловии первого выпуска повторена история зарождения потребности и интереса к сохранению памятников воинской доблести, раскрыты цели этого направления деятельности военно-исторического отдела: «Воспитание войск и развитие в них высокого нравственного духа имеет не меньшее, если еще не большее значение в нашей военной деятельности – в деле защиты отечества... ибо само правительство пришло к убеждению, что все эти памятники, военные кладбища, отдельные и братские могилы, сохраняя народу его исторические предания, вместе с тем закрепляют в новых поколениях те же доблестные чувства, которые одушевляли их предков» (Памятники, 1906, 1: I-II).

Необходимо отметить, что в программе деятельности военно-исторического отдела работа по сохранению братских могил и памятников всегда была одной из центральных, наряду с издательско-литературной – публикацией историй войн, полков, организации Кавказского центрального военного архива, создания и развития Кавказского военно-исторического музея («Храма Славы»). Все это было взаимосвязано и служило сохранению исторической памяти, пропаганде патриотизма среди молодого поколения.

В деле № 122, озаглавленном «Братские могилы и памятники Кавказа», помещены многочисленные рапорты о нахождении или отсутствии воинских захоронений в местах дислокации воинских частей, об их состоянии. Данная записка была составлена в 1903 г. Координацию ее составления и подготовки отчета взял на себя военно-исторический отдел, фонд которого сохранил факты, свидетельствующие о выполнении данного приказа. Здесь приводилась важная информация о могиле и памятнике генерала И. Бурцова (в прошлом декабриста) в городе Гори (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 122. Л. 10). В деле № 109 представлена фотография памятника И. Бурцову (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 109. Л. 5).

В рапортах сообщалось о братских могилах в Ахалцихе, где покоятся воины Ширванского пехотного полка, погибшие при штурме крепости в 1828 г. (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 122. Л. 10), о братской могиле на старом кладбище в Ардагане, где похоронены до 100 нижних чинов и 1 офицер Владикавказского и Пятигорского полков, убитые в 1878 г. при движении отряда из Ардагана в Артвин. Воины этих же полков (до 200 человек) покоятся в братской могиле в селе Унусхеви (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 122. Л. 11). В полном забвении находилась братская могила воинов в Зугдиди, убитых в Восточную войну 1853–1856 гг. и кампанию 1877–1878 гг. Таким же было положение с братской могилой в селе Коки Зугдидского района (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 122. Л. 11).

Однако некоторые братские могилы сохранились в хорошем состоянии. Имелись памятники-obelisks на братской могиле нижних чинов 164-го пехотного Закатальского полка, убитых при Цихидзири (Аджария) 18 января 1978 г. Его содержало общество офицеров с 1902 г. Это также относится и к памятнику, посвященному 38 милиционерам 7-го Кавказского стрелкового батальона (бывшей 1-й пехотной Гурийской дружины, погибших в сражении при Цихидзири 19 января 1878 г. (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 122. Л. 12).

Особо следует отметить захоронение воинов на «Холме Чести» в Александрополе. Там находилась целая система братских кладбищ. Только на одном из них было погребено до 1500 воинов, умерших от тифозной болезни, а также погибших в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Было собрано 9796 рублей, пожертвованных воинами, чтобы привести в порядок «Холм Чести» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 122. Л. 18). В деле № 107 даны схемы

и фотографии «Холма Чести». Много интересных фактов о «Холме Чести» представлено также в деле № 81, относящемся к 1898 г. и озаглавленном «О памятниках героев Кавказской войны. Переписка к собиранию сведений о братских могилах». Мемориальное кладбище «Холм Чести» было создано в 1856 г. Впоследствии мемориальный комплекс расширялся, в нем была открыта часовня Святого Архистратега Михаила, где отпевали воинов, погибших в боях за Карс в 1828, 1855, 1877 гг., среди которых были прославленные русские генералы. Одним из них был грузин И.З. Челокаев (Чолокашвили). Однако позже мемориальный комплекс был разрушен, а восстановлен только в 2010 г. благодаря сотрудничеству властей России и Армении.

К 1903 г. сохранялись погребения павших воинов в Карской области. Так, в братской могиле у Карса, присоединенного к Российской империи в 1878 г., у «Кубинского сада» погребены поручик Некрасов и 20 нижних чинов 2-го Кавказского саперного батальона, которые погибли при штурме Карса в ноябре 1977 г. (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 122. Л. 20-21). В дополнении в деле № 81 имеется сообщение от 6 февраля 1901 г. о том, что в крепости Карс установлено три памятника русским воинам, павшим в сражениях 1877–1878 гг.: один севернее укрепления «Рыздевская» (турецкий Карапатлы), другой – к началу от укрепления «Бучкиев» (турецкий Тохмас); и третий – на низменности теперешней черты города Карса, между укреплением «Лазарев» (турецкий Канлы) и «Алхазов» (турецкий Хафиз). Сообщалось, что пока еще не были изготовлены металлические доски с именами павших воинов (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 81. Л. 81-82).

Впоследствии одному из «корифеев героического эпоса Кавказа» Петру Даниловичу Несветаеву был воздвигнут памятник. Останки героя из Караклиса были перевезены в Карс и торжественно захоронены 6 ноября 1910 г. (Потто, 1911: 15-16).

В.А. Потто проявлял особую активность в увековечивании подвигов героев войн. В рапорте-отчете за 1903 г. приводится информация о том, что начальник военно-исторического отдела 19 ноября 1903 г. прочитал лекцию среди воинов Тифлисского гарнизона по поводу 50-летия сражения у Башкадыклара и содействовал добровольному сбору пожертвований на сооружение памятника воинам, погибшим в бою (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 97. Л. 205). Это благородное дело увенчалось успехом: в 1906 г. памятник был открыт в селе Огузлы Карской области. Проект памятника и смета на его сооружение были подготовлены инженерным ведомством, а сами работы принял на себя 80-й пехотный генерал-фельдмаршала князя Барятинского Кабардинский полк. Памятник возвышался на местности в виде усеченной пирамиды с чугунным крестом. На лицевой стороне было написано: «Потомки своим могучим дедам. Память о них в роды родов». В этой битве (19 ноября 1853 г.) русские воины под предводительством В.А. Бебутова разбили 36-тысячную турецкую армию. За победу головы сложили один генерал – князь Илья Орбелиани, три офицера и 308 нижних чинов (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 97. Л. 496об.). Судьба генерал-майора знаменательна, достойна героя Кавказской войны. В начале 1842 г. он был захвачен горцами, перенес семимесячный плен у Шамиля. После освобождения исполнял особые поручения при Кавказском корпусе с 1843 по 1851 гг., участвовал в экспедициях в Чечне и Дагестане. Как командир грузинской дружины заслужил Георгиевский крест при штурме Андийских высот. В неравном бою под Башкадыкларом князь И. Орбелиани, тяжело раненный, продолжал руководить грузинскими батальонами. С поля боя был вынесен мертвым (Сулаберидзе, 2013: 104).

В рапорте-отчете за 1908 г. сообщается, что в планах военно-исторического отдела «приведение в порядок памятника кавказских героев генерала Лисаневича и полковника Грекова, сооружение памятника в Гори и на братской могиле в селе Карели Тифлиской губернии доблестным воинам – капитану Секерину и героям его роты 9 Егерского полка, погибшим в бою с лезгинами в 1803 году» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 97. Л. 580).

Особое место среди «корифеев героического эпоса Кавказа» занимает Петр Степанович Котляревский, выходец из простых сельских священников, дослужившийся до генерала и покрывший себя славой побед в Мегри, Ахалкалаки, Асландузе и Ленкорани. Славному полководцу посвятил книгу В.А. Потто. В ней «летописец кавказских войн» говорил: «Пусть имя его всегда будет в памяти и сердце нашем как пример военной доблести» (Потто, 1898: 32).

В.А.Потто как начальник военно-исторического отдела прилагал много усилий, чтобы отечество достойно оценило подвиги П.С. Котляревского. Это дело продолжали и его преемники. Сохранилось письмо председателю Императорского Русского военно-исторического общества Д.А. Скалону о памятниках деятельности П.С. Котляревского, о работе военно-исторического отдела. Оно было написано начальником военно-исторического отдела Кавказского военного округа С.С. Эсадзе и было ответом на письмо председателя ученой архивной Таврической комиссии А.И. Маркевича, в котором говорилось о «небрежном охранении могилы известного героя Кавказа генерала Котляревского, с предложением перенести останки героя в часовню при Феодосийском музее древности» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 245. Л. 1).

П. Котляревский получил тяжелые увечья при штурме Ленкорани 31 декабря 1812 г. и был вынужден оставить службу. Свои последние годы он провел в Крыму, где скончался в октябре 1851 г. Но все эти годы несгибаемый, железный воин служил отечеству, что «касалось Кавказа, ревниво оберегал честь и славу, как собственную, так и своих сподвижников». «Я позволю себе одно желание, – писал Котляревский из своего тяжкого, вынужденного уединения, – чтобы соотечественники мои были ко мне и сподвижникам моим столько справедливы, сколько народы чуждые и самые враги побежденные. Подвиги во славу отечества должны оцениваться по достоинствам их, а не по частям света, в коих они происходили. Кровь русская, пролитая в Азии, по берегам Аракса и Каспия, не менее драгоценна, пролитой в Европе, на берегах рек Москвы и Сены» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 245. Л. 1).

Памятник П.С. Котляревскому на Кавказе был воздвигнут в 1850 г. по приказу наместника М.С. Воронцова, его друга и сподвижника, на том месте, где в 1803 г. была покорена крепость Гянджа (Елисаветполь). Там тяжело был ранен капитан 17-го егерского полка Котляревский. В 1894 г. памятник был отреставрирован трудами гарнизона и 14-го гренадерского Грузинского полка. Имя Котляревского было присвоено этому полку.

Начальник военно-исторического отдела в письме напомнил, что 31 декабря 1912 г. исполнилось 100 лет со дня знаменитого штурма крепости Ленкорани. В связи с этим юбилейный комитет постановил воздвигнуть памятник П.С. Котляревскому в городском сквере. Однако, оценивая роль П.С. Котляревского в Кавказской войне и проявленный им героизм, начальник военно-исторического отдела предложил перенести прах героя в Тифлис и захоронить его останки в ограде Александро-Невского военного собора, расположенного на Головинском проспекте, в месте вечного упокоения того, «чье имя в ореоле яркой и бессмертной славы зажигало кавказских воинов отвагой и служило путеводной звездой к легендарным подвигам» (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 245. Л. 2).

Напротив этого места располагался Военно-исторический музей («Храм Славы»), что и позволяло его считать достойным местом «герою-мученику». Письмо без даты, его можно датировать концом 1912 г. или самым началом 1913 г., так как в тексте упоминается, что государь 10 января 1913 г. должен был одобрить это предложение (ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 245. Л. 3).

Однако этот замысел не был осуществлен по неизвестным причинам. В 1930 г. по приказу Л.П. Берия Александро-Невский военный собор был снесен. Музей древностей с часовней П.С. Котляревского, воздвигнутой по проекту его друга И.К. Айвазовского, были разрушены во время Великой Отечественной войны вследствие воздушного налета.

Могила «кавказского Суворова» без всяких опознавательных знаков находилась на территории военного санатория «Феодосийский» по адресу ул. Горбачева, д. 5, принадлежала Министерству обороны Украины. С 2014 г. военный госпиталь перешел в ведомство Министерства обороны РФ. Благодаря руководителю Феодосийского клуба любителей истории К. Виноградову в 2014 г. была установлена мемориальная доска генералу П.С. Котляревскому. 28 ноября 2020 г. на набережной Феодосии неподалеку от картинной галереи Айвазовского благодаря содействию Российского военно-исторического общества торжественно открыли памятник Котляревскому. Открывая памятник, заместитель министра обороны А. Картаполов подчеркнул, что Петр Степанович «был и есть легенда русской армии», а само открытие монумента назвал «событием, наполненным глубоким побудительным смыслом» (Вакуленко, 2020).

«Кавказскому Суворову», самому молодому генералу русской армии, известный писатель Захар Прилепин посвятил выпуск программы «Родня» «Пётр Котляревский – покоритель Кавказа, изменивший ход отечественной истории». В ней подробно описаны подвиги «героя Кавказа» (Пётр Котляревский, 2021). К сожалению, историческая литература о П.С. Котляревском невелика, и тем более значима книга грузинского исследователя Дж.Л. Ватейшвили «Генерал П.С. Котляревский. Очерк жизни и военной деятельности», в которой подробно описаны заслуги генерала в «покорении Кавказа» (Ватейшвили, 1980). Впервые с позиций акта коммеморации образ генерала П.С. Котляревского раскрыт в статье Д.С. Ткаченко, что открывает новые грани исследования проблемы героев кавказских войн в идеологической и культурной модели восприятия прошлого, соотношения традиций и современности (Ткаченко, 2017b).

4. Заключение

Краткий обзор деятельности военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа по описанию и сохранению памятников воинской славы позволяет представить важнейшие аспекты многогранной, неустанной работы, которую предпринимали его немногочисленные сотрудники, наряду с многочисленными помощниками из высших и низших чинов Кавказской армии. Этот аспект деятельности военно-исторического отдела полно отражен в рапортах-отчетах его начальников за 1903–1909 гг., а также в других архивных материалах фонда № 1087 ЦИАГ. Кроме этого, ценным материалом являются два выпуска «Памятников времен утверждения русского владычества на Кавказе», вышедшие в 1906 и 1909 гг. В них собран значительный материал о проведенной работе по описанию, сохранению воинских мемориалов, памятников-обелисков и братских кладбищ, что являлось объективно необходимой и значимой деятельностью по воспитанию патриотизма среди молодого поколения, уважения к истории армии, ее традиций, развитию национального самосознания. Эта проблема не теряет своей актуальности и в современный сложный период исторического развития.

Литература

- Вакуленко, 2020 – Вакуленко А. В Феодосии установили место захоронения «Кавказского Суворова» // *Российская газета*. 09.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/09/reg-ufo/v-feodosii-ustanovili-mesto-zahoroneniia-kavkazskogo-suvorova.html> (дата обращения: 10.09.2022).
- Ватейшвили, 1980 – Ватейшвили Дж.Л. Генерал П.С. Котляревский: Очерк жизни и боевой деятельности. Тбилиси: Мецниереба, 1980. 139 с.
- Захаров, Кравцова, 2004 – Захаров В.А., Кравцова Т.Ю. «Кавказский сборник» (К истории дореволюционного издания «Кавказских сборников» // *Кавказский сборник*. 2004. Т. I. С. 322–327.
- Колосовская, 2016 – Колосовская Т.А. К проблеме сохранения исторической памяти в контексте военно-мемориальной деятельности на Северном Кавказе во второй половине XIX в. // *История: факты и символы*. 2016. № 8 (3). С. 99–107.
- Колосовская, 2020 – Колосовская Т.А. История Кавказского военно-исторического отдела в лицах. Ставрополь: Изд-во «Печатный Двор», 2020. 208 с.
- Кринко, 2020 – Кринко Е.Ф. Устная история Великой Отечественной войны: институализация и результаты исследований на юге России // *Исторический курьер*. 2020. № 5 (13). С. 195–215.
- Лапин, 2003 – Лапин В.В. История Кавказской войны. Пособие к лекционному курсу. СПб.: Нестор-История, 2003. 82 с.
- Максимчик, 2015 – Максимчик А.Н. Кавказский военно-исторический музей. История и судьба уничтожения музейного собрания // *Кавказский сборник*. 2015. Т. IX. С. 262–292.
- Памятники, 1906 – Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе / Под ред. ген.-майора Потто. Вып. 1. Тифлис: Воен.-ист. отд. при Штабе Кавк. воен. окр., 1906. 182 с.
- Памятники, 1909 – Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе / Под ред. ген.-майора Потто. Вып. 2. Тифлис: Воен.-ист. отд. при Штабе Кавк. воен. окр., 1909. 239 с.

[Парова, 1988](#) – *Парова Л.М.* Создание и деятельность Военно-исторического отдела Штаба Кавказского военного округа // *Военно-исторический журнал*. 1988. № 5. С. 87-91.

[Пётр Котляревский, 2021](#) – Пётр Котляревский – покоритель Кавказа, изменивший ход отечественной истории. Выпуск передачи «Родня» от 27.11.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ntv.show/video/rodnya-dokumentalnuy-proekt-s-zaharom-prilepinym-rodnya-geroi-vse-vypuski-kavkazskiy-suvorov-s-11-let-sluzhivshiy-rossii-i-svoim-talantom-izmenivshiy-hod-otechestvennoy-istorii> (дата обращения: 10.09.2022).

[Потто, 1898](#) – *Потто В.А.* Котляревский. СПб.: Типография Тренка и Фюска, 1898. 35 с.

[Потто, 1911](#) – *Потто В.А.* Карские торжества в 1910 году и Четыре штурма Карса. Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного округа, 1911. 100 с.

[Репина, 2011](#) – *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI в.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

[Синицына, 2015](#) – *Синицына Е.В.* Общественно-просветительская и военно-исследовательская деятельность В.А. Потто // *Культурная жизнь Юга России*. 2015. № 3. С. 120–123.

[Сулаберидзе, 2013](#) – *Сулаберидзе Ю.С.* «Кавказская война» в восприятии В.А. Потто // *Клио*. 2013. № 5 (77). С. 101–105.

[Сулаберидзе, 2018](#) – *Сулаберидзе Ю.С.* Восточная политика России при императоре Александре II: Карская область как пограничная территория империи (по трудам грузинского историка Б. Эсадзе) // *Александр II: два века империи России (1818–2018)* / Сост. В.В. Яковлев, отв.ред. Т.В. Вольская. СПб.: Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2018. С. 361–368.

[Ткаченко, 2017а](#) – *Ткаченко Д.С.* Российские историко-культурные памятники на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. Ставрополь: Изд.-во «Печатный Двор», 2017. 336 с.

[Ткаченко, 2017б](#) – *Ткаченко Д.С.* Образ генерала П.С. Котляревского в имперской идеологии и мемориальной деятельности на Кавказе в XIX веке // *История: факты и символы*. 2017. № 1 (10). С. 73–80.

[ЦИАГ](#) – Центральный исторический архив Грузии.

References

[Kolosovskaya, 2016](#) – *Kolosovskaya, T.A.* (2016). K probleme sokhraneniya istoricheskoi pamyati v kontekste voenno-memorial'noi deyatel'nosti na Severnom Kavkaze vo vtoroi plovine XIX v. [On the problem of preserving historical memory in the context of military memorial activities in the North Caucasus in the second half of the 19th century]. *Istoriya: fakty i simvolyy*. 8 (3): 99–107. [in Russian]

[Kolosovskaya, 2020](#) – *Kolosovskaya, T.A.* (2020). Istoriya Kavkazskogo voenno-istoricheskogo otdela v litsakh [History of Caucasian Military History Department in faces]. Stavropol': Izd-vo "Pechatnyi Dvor", 208 p. [in Russian]

[Krinko, 2020](#) – *Krinko, E.F.* (2020). Ustnaya istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny: instutualizatsiya i rezul'taty issledovaniya na yuge Rossii [Oral history of the Great Patriotic War: institutionalization and research results in the South of Russia]. *Istoriicheskii kur'er*. 5(13): 195-215. [in Russian]

[Lapin, 2003](#) – *Lapin, V.V.* (2003). Istoriya Kavkazskoi voiny. Posobie k lektzionnomu kursu [History of the Caucasian War. Handbook for the lecture course]. SPb.: Nestor-Istoriya, 82 p. [in Russian]

[Maksimchik, 2015](#) – *Maksimchik, A.N.* (2015). Kavkazskii voenno-istoricheskii muzei. Istoriya i sud'ba unichtozheniya muzeinogo sobraniya [Caucasian Military Historical Museum. History and the fate of the destruction of the museum collection]. *Kavkazskii sbornik*. IX: 262-292. [in Russian]

[Pamyatniki, 1906](#) – *Pamyatniki vremen utverzhdeniya russkogo vladychestva na Kavkaze (1906)* [Monuments of the time of the establishment of Russian rule in the Caucasus]. V.A. Potto (ed.). Vol. 1. Tiflis: Voен.-ist. otd. pri Shtabe Kavk. voen. okr., 182 p. [in Russian]

[Pamyatniki, 1909](#) – *Pamyatniki vremen utverzhdeniya russkogo vladychestva na Kavkaze (1906)* [Monuments of the time of the establishment of Russian rule in the Caucasus]. V.A. Potto (ed.). Vol. 2. Tiflis: Voен.-ist. otd. pri Shtabe Kavk. voen. okr., 239 p. [in Russian]

Parova, 1988 – *Parova, L.M.* (1988). Sozdanie i deyatel'nost' Voennno-istoricheskogo otdela Shtaba Kavkazskogo voennogo okruga [Creation and activity of the Military History Department of the Headquarters of the Caucasian Military District]. *Voennno-istoricheskii zhurnal*. 5: 87-91. [in Russian]

Petr Kotlyarevskii, 2021 – Petr Kotlyarevskii – pokoritel' Kavkaza, izmenivshii khod otechestvennoi istorii. Vypusk peredachi «Rodnya» ot 27.11.2021 [Peter Kotlyarevsky – conqueror of the Caucasus, which changed the course of Russian history. Issue of the program “Rodnya” from 27.11.2021]. [Electronic resource]. URL: <https://ntv.show/video/rodnya-dokumentalnyy-proekt-s-zaharom-prilepinym-rodnya-geroi-vse-vypuski-kavkazskiy-suvorov-s-11-let-sluzhivshiy-rossii-i-sv-oim-talantom-izmenivshiy-hod-otechestvennoy-istorii> (accessed on: September 10, 2022). [in Russian]

Potto, 1898 – *Potto, V.A.* (1898). *Kotlyarevskii* [Kotlyarevsky]. SPb.: Tipografiya Trenka i Fyuska, 35 p. [in Russian]

Potto, 1911 – *Potto, V.A.* (1911). Karskie torzhestva v 1910 godu i Chetyre shturma Karsa [The Kars celebrations in 1910 and the Four Assaults of Kars.]. Tiflis: Tipografiya Shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, [2], 100, 13 p. [in Russian]

Repina, 2011 – *Repina, L.P.* (2011). Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI v.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika [Historical science at the turn of 20th–21st centuries: social theories and historiographical practice]. M.: Krug", 560 p. [in Russian]

Sinitsyna, 2015 – *Sinitsyna, E.V.* (2015). Obshchestvenno-prosvetitel'skaya i voennno-issledovatel'skaya deyatel'nost' V.A. Potto [Public-educational and military-research activities of V.A. Potto]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 3: 120-123. [in Russian]

Sulaberidze, 2013 – *Sulaberidze, Yu.S.* (2013). «Kavkazskaya voina» v vospriyatii V.A. Potto [“Caucasian War” in the perception of V.A. Potto]. *Klio*. 5 (77): 101-105. [in Russian]

Sulaberidze, 2018 – *Sulaberidze, Yu.S.* (2018). Vostochnaya politika Rossii pri imperatore Aleksandre II: Karskaya oblast' kak pogranichnaya territoriya imperii (po trudam gruzinskogo istorika B. Esadze) [Eastern policy of Russia under Emperor Alexander II: Kara region as a border territory of the empire (according to the works of Georgian historian B. Esadze)]. Aleksandr II: dva veka imperii Rossii (1818–2018) [Alexander II: two centuries of Russian empire (1818-2018)]. Eds. V.V. Yakovlev, T.V. Vol'skaya. SPb.: Rossiiskii gos. ped. un-t im. A.I. Gertsena, pp. 361-368. [in Russian]

Tkachenko, 2017a – *Tkachenko, D.S.* (2017). Rossiiskie istoriko-kul'turnye pamyatniki na Severnom Kavkaze v XIX – nachale XX v. [Russian historical and cultural monuments in the North Caucasus in the 19th-early 20th centuries]. Stavropol': Izd-vo “Pechatnyi Dvor”, 336 p. [in Russian]

Tkachenko, 2017b – *Tkachenko, D.S.* (2017). Obraz generala P.S. Kotlyarevskogo v imperskoi ideologii i memorial'noi deyatel'nosti na Kavkaze v XIX veke [The image of General P.S. Kotlyarevsky in imperial ideology and memorial activities in the Caucasus in the 19th century]. *Istoriya: fakty i simvol'y*. 1 (10): 73-80. [in Russian]

TsIAG – Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Gruzii [Central Historical Archive of Georgia].

Vakulenko, 2020 – *Vakulenko, A.* (2020). V Feodosii ustanovili mesto zakhroneniya “Kavkazskogo Suvorova” [In Feodosia, the burial place of the “Caucasian Suvorov” was established]. *Rossiiskaya gazeta*. 09.12.2020 [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/12/09/reg-ufo/v-feodosii-ustanovili-mesto-zahroneniia-kavkazskogo-suvorova.html> (date of access: 10.09.2022). [in Russian]

Vateishvili, 1980 – *Vateishvili, Dzh.L.* (1980) General P.S. Kotlyarevskii: Oчерк zhizni i boevoi deyatel'nosti [General P.S. Kotlyarevsky: Sketch of life and military activity]. Tbilisi: Metsniereba, 139 p. [in Russian]

Zakharov, Kravtsova, 2004 – *Zakharov, V.A., Kravtsova, T.Yu.* (2004) “Kavkazskii sbornik” (K istorii dorevol'yutsionnogo izdaniya «Kavkazskikh sbornikov» [“Caucasian Collection” (To the history of the pre-Revolutionary edition of “Caucasian Collections”). *Kavkazskii sbornik*. I: 322-327. [in Russian]

Роль военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа в сохранении исторической памяти в XIX – начала XX в.

Юрий Семенович Сулаберидзе ^{a,*}

^aТбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили, Грузия

Аннотация. В статье раскрывается один из важнейших аспектов деятельности военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа по описанию и созданию памятников воинской доблести в конце XIX – начале XX в. Автор прослеживает работу по сохранению одиночных и братских могил, созданию памятников-обелисков героям кавказских войн на территории Южного Кавказа. Источником исследования стали архивные материалы, отложенные в фонде 1087 Центрального исторического архива Грузии: рапорты-отчеты начальников военно-исторического отдела и другие дела, связанные с описанием памятных мест. Работа, проделанная сотрудниками отдела и многочисленными помощниками – офицерами боевых частей, получила отражение в двух выпусках издания «Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе» (Тифлис, 1906–1909). Данный труд является важнейшим документом исторической памяти о Кавказской войне. Деятельность военно-исторического отдела служила воспитанию патриотизма, высоких духовных начал в деле защиты отечества, передаче молодому поколению воинских традиций «старых кавказцев».

Ключевые слова: военно-исторический отдел штаба Кавказского военного округа, Кавказская война, герои кавказской армии, памятные места, воинские братские могилы, историческая память, воспитание патриотизма.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: iuru.sulaberidze@mal.ru (Ю.С. Сулаберидзе)